

В этот день Фан Цзыян привел своих братьев из Секты Четырех Морей в Чанъань. Император предложил им амнистию и присвоил Фан Цзыяну звание генерала Чжэньхая. Он предоставил ему довольно большую резиденцию, достойную генерала.

"Ты уже здесь, чем ты так гордишься?" Хотя Чэн Чу Мо сказал, что поприветствует его, он не очень-то хотел и приехал только из-за императорского указа "Ты действительно осмелился приехать. Не боишься, что я обману тебя фальшивыми новостями и предам?"

Фан Цзыян ответил: "Я не доверяю тебе, но я доверяю нашему Великому Императору Тан, если Император пойдет на попятную, чтобы поймать такого пирата, как я, то у меня не будет выбора, кроме как принять свою судьбу".

Чэн Чу Мо рассмеялся: "Ты только несколько дней назад поклялся нам в верности, а уже говоришь о нашем Великом Императоре Тан. Сделал ли ты то, о чем просил тебя император?"

Фан Цзыян указал на колесницу с пленниками позади него: "Я уже уничтожил всех самых известных пиратов на этом участке моря". В одной из повозок сзади лежат головы, высеченные из известняка, у меня есть несколько живых, я представлю их Его Величеству, чтобы показать ему, что такое свежие пираты".

Чэн Чу Мо показалось, что это лишнее: "Разве недостаточно посмотреть на тебя? Почему есть необходимость ловить их живыми для императора? Думаешь, Император очень свободолюбив?"

"Чэн Чу Мо!" Толстая человеческая доска внезапно метнулась к Чэн Чу Мо и ударила его. Видя, что он не сдвинулся с места, она удовлетворенно кивнула: "Неплохо, ты все такой же сильный".

Чэн Чу Мо оттолкнул человека и защитил переднюю часть своего тела: "Ма Хайню, у меня есть жена. Ни в коем случае не прикасайся ко мне!"

"Но ты уже видела мое тело, ты должен взять на себя ответственность". Ма Хайню было все равно, она была нацелена на него.

Чэн Чу Мо закричал: "Ах, ах. Когда я видел твоё тело?"

"Ты видел его дважды. Разве ты не видел его ясно?" Глаза Ма Хайню округлились. "Если есть возможность, я могу позволить тебе взглянуть еще раз".

Чэн Чу Мо немедленно повернулся и ушел. Он не осмеливался провоцировать женщин, но это не означало, что он не мог от них спрятаться.

...

Фан Цзыянь держал поводья и смотрел в сторону толпы. Он увидел незабываемо красивое лицо с яркими глазами, несовместимыми с ее фамилией. Он четко помнил ее имя - Лу Иньинь.

Лу Иньинь пробила вперед, туда, где находился Фан Цзыян. Она поприветствовала его улыбкой, ее лицо было наполнено волнением: "Это ты!"

Фан Цзыян тоже улыбнулся, обнажив свои белые зубы. "У тебя все еще есть жемчужина, которую я тебе дал?"

Лу Иньинь радостно кивнула.

"Выброси ее", - холодно заявил он.

"Почему?" Она замерла.

"Твой отец и я не можем существовать под одним небом". Он отвернулся и подтолкнул свою лошадь, ведя группу вперед.

Она должна бояться. Она должна бежать как можно дальше. Потому что на этот раз он пришел, чтобы заставить семью Лу заплатить цену!

...

Чэн Чу Мо отправил Фан Цзыян в резиденцию генерала Чжэньхуа и подумал, что наконец-то сможет вздохнуть с облегчением. Он и подумать не мог, что сразу по возвращении домой услышит печальную новость. Император даровал ему брак с принцессой Синнань!

Чэн Чу Лян, наконец-то, рассказал родителям о своих отношениях с принцессой Синнань и попросил их умолять Императора даровать им брак. Чэн Сяоцин и его жена хотели, чтобы Чэн Чу Мо женился на принцессе Синнань, но Чэн Чу Мо хотел жениться только на Фу Жоу и ни на ком другом. Теперь, когда они все еще могли жениться на принцессе Синнань, все было бы идеально.

К сожалению, пока все думали, что все идеально, у небес были другие планы. Когда Чэн Сяоцин встретился с Императором, он только успел упомянуть "Синнань", и Император тут же даровал брак Чэн Чу Мо и принцессе Синнань. Он даже щедро назначил дату - через два месяца. Чэн Сяоцину ничего не оставалось, как поблагодарить Его Величество за его милость.

Реакция Чэн Чу Ляна была больше, чем у его старшего брата: "Как тебе это удалось? Это такая простая вещь, но вы привели ее к такому нелепому финалу! Отец принцессы Синнань был сбит с толку, так что ты должен был отвергнуть это! Ты должен был стоять на своем! Ты не можешь просто встать на колени и поблагодарить его! У тебя нет мужества! У тебя нет гордости! У тебя нет ..."

Чэн Сяоцзин ударил Чэн Чу Ляна по голове: "Маленькое отродье, так ты разговариваешь со своим отцом? Ты что, с ума сошел?"

Чэн Чу Лян был взволнован и внезапно упал на колени. Он прижался к ногам Чэн Сяоцзина и громко закричал: "Отец, я знаю, что я не так хорош, как старший брат, я не старший, и я не генерал Сюаньвэй. Но я твой сын, я могу продолжать фамилию. Отец, ты не можешь так поступить со мной! Женщина, которую я хочу видеть своей женой, вдруг стала моей старшей невесткой, как я могу это принять? Отец, ты предвзят! Ты отдал мою жену старшему брату!"

Чэн Сяоцзин вздохнул: "Дело не в том, что я отдал твою жену старшему брату. Это Император хочет выдать свою дочь замуж за твоего старшего брата".

Однако госпожа Чэн была в восторге от такого поворота событий. "Хорошо, хорошо. Теперь, когда Император отдал приказ, мы должны его слушаться. Чу Мо женится на принцессе Синнань - это хорошо!"

Глаза Чэн Чу Мо и Чэн Чу Ляна расширились. Чэн Чу Лян упал на землю. "Меня подобрали на улице и взяли в этот дом на воспитание? Я больше не могу жить, а вы заботитесь только о старшем брате!"

Чэн Чу Цзянь щелкнул языком и покачал головой. "Второй брат, твое умение кататься по полу и закатывать истерики меня просто поражает".

Чэн Чу Лян встал и ударил своего младшего брата. "Кто тебя просит радоваться этому!"

Чэн Чу Мо потянул Чэн Чу Ляна за собой, образовав общую стену из двух братьев. Пройдя через многочисленные препятствия, чтобы быть с Фу Жоу, он научился сохранять спокойствие.

Чэн Сяоцзин помассировал виски и закричал: "Хватит!"

Госпожа Чэн вздохнула: "Император отдал приказ, мы не можем изменить брак".

Чэн Чу Мо и Чэн Чу Лян закричали вместе: "Мы должны изменить его!".

Чэн Сяоцзин спросил: "Как мы можем изменить его?"

Чэн Чу Лян сказал: "Старший брат может высказать Императору свое мнение и отказаться от брака!" Он посмотрел в сторону Чэн Чу Мо. "Старший брат, у тебя ведь есть способ?"

Чэн Чу Мо сделал героический вид. "Ради Жоу'эр я даже воскрес. Отказ от брака - это ничто!"

...

На официальном заседании суда гражданские и военные чиновники образовали черное пятно, выстроившись в ряд. Фан Цзыян вошел, чтобы получить аудиенцию у Императора и получить императорский указ.

"Согласно велению Неба, у Императора есть императорский указ. Фан Цзыян в прошлом нарушал законы Тан. Однако он раскаялся и уничтожил пиратов в море. Он внес свой вклад в развитие страны. Конфуций говорил, что доброжелательность - одна из самых важных черт характера. Он подарил вышивку Горная река, схему больших судов и дал советы по изготовлению кораблей. Ему присваивается звание генерала Чжэньхая. Примите императорский указ".

Фан Цзыян принял императорский указ. "Благодарю вас, Ваше Величество".

Однако он продолжал стоять на коленях. "Ваше Величество, я согрешил".

Император ответил: "Я уже помиловал тебя".

Фан Цзыян сказал: "Я имею в виду другое преступление, касающееся моей истинной личности. Когда я был молод, моя семья была уничтожена, я упал в реку и был спасен лидером Секты Четырех Морей. Так я стал пиратом. Я знаю, что мне нечем гордиться, когда я стал пиратом, я не осмелился использовать свое настоящее имя. Затем я взял фамилию своего крестного отца и сменил имя. Фан Цзыян - это не мое настоящее имя. Теперь, когда я получил благосклонность Вашего Величества и был прощен за свои преступления, я наконец-то могу вести честную жизнь. Я надеюсь, что смогу использовать свое настоящее имя. Это утешит моих родителей, которые сейчас находятся на небесах".

Императору стало немного любопытно. "Значит, у тебя такая предыстория. Будучи сыном, ты стал пиратом и боялся опозорить своих родителей, поэтому изменил свое имя. По крайней мере, ты знаешь, как испытывать стыд. Хорошо, ты можешь использовать свое первоначальное имя. Вместе с опытом пиратства ты можешь выбросить и свое имя - Фан Цзыян. Как твое настоящее имя?"

Фан Цзыян выпрямился на коленях, его взгляд был ярким и ясным. "Ваше Величество, мое настоящее имя Янь Цзыфан".

Стоя среди толпы, улыбка Чэн Чу Мо померкла. Он слишком хорошо помнил это имя. Янь Цзыфан был человеком, с которым у Фу Жоу была детская помолвка. Неудивительно, что он хотел украсть ее, у него уже давно была связь. Он держал ее в себе до сих пор. Янь Цзыфан, должно быть, боялся, что если бы он рассказал ему раньше, то не помог бы ему. Этот соплик слишком хорошо меня знает!

Выражение лица Лу Юньци тоже изменилось. Он вспомнил, как из-за орла разрушил семью

Янь. Неудивительно, что он продолжал идти против него.

Янь Цзыфан, наконец, вернул себе свой облик и поблагодарил Его Величество. Он встал и присоединился к остальным чиновникам. По дороге он обменялся взглядом с Лу Юньци и усмехнулся. Просто подожди. Представление вот-вот начнется.

Когда Лу Юньци и его сын вернулись домой, Лу Ци разразился гневом.

"Чэн Чу Мо, этот ублюдок. Он должен был знать, что Фан Цзыян - твой враг. Я был прав! Он поставил свою жизнь на карту, чтобы помочь презренному пирату, и даже уговорил Его Величество присвоить ему звание генерала, чтобы натравить его на тебя".

"Даже если бы генерал Чжэньхай объединился с Чэн Чу Мо, они всего лишь два неопытных сопляка. Какую угрозу они могут представлять для меня?" Хотя Лу Юньци был слегка шокирован, когда понял, что Фан Цзыян - это Янь Цзыфан, он не испугался. "Теперь все, что нам нужно сделать, это убедиться, что брак Иньинь пройдет без проблем. Когда наша семья Лу и семья герцога Чэн соединятся узами брака, мы станем помощниками Наследного принца".

Лу Ци сказал: "Чэн Чу Мо, этот ублюдок! С тех пор как мы с ним связались, нашей семье не везет. Он даже осмелился подшутить над Иньинь и сказал, что она может слгазить. Раньше это было связано с тем, что она не смогла стать Наследной принцессой. Теперь, если сын герцога Чэна умрет от болезни, все поверят в его глупости, и в будущем Иньинь будет трудно найти мужа".

В этот момент вбежала их экономка. Герцог Чэн послал гонца, чтобы сообщить хорошие новости. Они пригласили мастера Фая, чтобы он читал сутры для изгнания болезни, и молодой господин наконец-то проснулся. Его можно спасти.

Лу Юньци рассмеялся и воскликнул: "Отлично". Небеса все еще были на моей стороне.

Однако Лу Иньинь смотрела в пустоту в своей комнате. Она держала жемчужину, которую дал ей Янь Цзыфан, между двумя пальцами. Она не понимала. Почему он не может жить под одним небом с ее отцом?

Когда ей сообщили поздравительную новость, это было как гром среди ясного неба. До этого у нее не было никакого мнения о том, за кого ее выдадут замуж. Когда она была в Гуанчжоу, она знала, что ее отец всегда хотел, чтобы она стала Наследной принцессой. Поэтому она приложила много усилий для изучения этикета и развития своих талантов, чтобы отблагодарить отца за воспитание. Однако, когда она потерпела неудачу в выборе Наследной принцессы, она втайне была счастлива. Когда сын герцога Чэна заболел, она тоже вздохнула с облегчением.

Был человек, который с помощью маленького ножа открыл устрицу и подарил ей самую прекрасную жемчужину на земле. Он как будто открыл уголок ее сердца и освободил там

место для себя. Кроме него, она больше никого не могла туда впустить.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/2372658>